

ПРОЕКТЫ ТРУБОПРОВОДОВ ИПИ И ТАПИ КАК ПОПЫТКА ОСЛАБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ

Аннотация: Статья затрагивает ряд проблемных аспектов, связанных с энергетической зависимостью Индии и проблемой взаимодействия на межгосударственном уровне между странами южно-азиатского региона. Рассматриваются проекты двух газопроводов: Иран-Пакистан-Индия и Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, а также трудности, связанные с их реализацией, как экономического, так и политического характера. Отдельное внимание автор уделяет влиянию на осуществление строительства вышеуказанных трубопроводов двух крупнейших игроков современной системы международных отношений – Китая и США. Хронологический метод применяется при выявлении особенностей изменения внешней и внутренней политики Индии, направленной на обеспечение собственной энергетической безопасности; Ситуационный анализ помогает реконструировать отдельные события в развитии проблемы региональной безопасности, а также принимаемые попытки урегулирования конфликтов по делопроизводственным источникам и периодической печати; Системный метод – подход к рассмотрению проблемы как сложного динамического, комплексного и целостного явления на основе анализа взаимозависимости всех элементов как в отдельности, так и в их совокупности; Компаративный метод помогает проследить особенность взаимоотношений стран региона с государствами-партнерами и государствами, потенциально угрожающими их безопасности в целом. Научная новизна исследования состоит в попытке автора дать оценку основным направлениям развития отношений между государствами южно-азиатского региона с точки зрения энергетической безопасности Индии. В свете последних событий в системе международных отношений и возрастающей роли энергоресурсов как действенного рычага давления, актуальность исследования возрастает. Выводы, к которым пришел автор, заключаются в следующем: 1. Необходимость осуществления разнонаправленного подхода индийской политической элитой к проблеме обеспечения энергетической безопасности государства; 2. Возрастающая роль США и Китая как внерегиональных игроков, оказывающих непосредственное влияние на участников проектов трубопроводов ИПИ и ТАПИ; 3. Возможность сближения позиций Москвы и Пекина, а также Москвы и Нью-Дели в вопросе будущего «энергетического диалога»; 4. Необходимость учитывать возрастающую роль Китая в Южной Азии и способность Поднебесной заблокировать, либо помешать осуществлению необходимых Индии энергопроектов.

Ключевые слова: международные отношения, проблемы межгосударственного взаимодействия, энергетическая безопасность, энергетические ресурсы, ИПИ, ТАПИ, дипломатия трубопроводов, Китай, Россия, США.

Формирование и последующее развитие сферы энергоносителей любого государства невозможно без соответствующих ресурсов. Наличие их в необходимом количестве на территории страны формирует благоприятные условия для создания местной нефтяной, газовой и угольной промышленности. В противном случае, государству необходимо осуществлять импорт энергоресурсов, зависимость от которых ставит под угрозу безопасность страны в целом, и энергетическую составляющую в частности¹.

Ввиду того, что Индия является ключевым игроком в Южной Азии, для обеспечения собственной энергетической безопасности, Нью-Дели приходится развивать отношения с мировыми державами не всегда на выгодных для себя условиях. При изменении глобальной обстановки в последние десятилетия политические круги Индии заявили о необходимости пересмотра подходов государства к обеспечению собственной энергетической безопасности². Экстенсивный по преимуществу тип развития экономики Индии, отсутствие широкой практики применения энергосберегающих техно-

¹ Кузнецов Е.А. Роль энергоносителей в современной и перспективной системе мирохозяйственных связей стран Юго-Восточной Азии. М., 2009. С. 6.

² Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 282.

логий, а также постепенная выработка уже имеющих месторождений – все это делает страну уязвимой в вопросе энергетической безопасности³.

О возможности строительства газопровода Иран – Пакистан – Индия заговорили уже в 1989 г., вскоре после окончания ирано-иракской войны. Однако этот проект пришлось отложить, а к его обсуждению вернулись лишь в 2000-х гг. Иран располагает огромными запасами природного газа, который он заинтересован экспортировать именно в направлении Пакистан – Индия. Это объясняется в первую очередь тем, что большинство ближайших иранских соседей, таких как арабские страны Персидского залива, Азербайджан и Туркменистан, сами хорошо обеспечены углеводородным сырьем и не нуждаются в их импорте. Немаловажен и факт территориальной близости Ирана, что не может не сказаться на ценах на импортируемое сырье⁴. Взаимные интересы Нью-Дели и Тегерана в энергетической сфере очевидны. Их отображает и Тегеранская декларация, в которой говорится, что «географическое положение Ирана и его обильные энергетические ресурсы наряду с быстро развивающейся индийской экономикой создают уникальную возможность сотрудничества для взаимной пользы»⁵.

В 1995 г. между Пакистаном и Ираном было подписано предварительное соглашение о строительстве газопровода для транспортировки природного газа из месторождения Южный Парс в пакистанские города Карачи и Мультиан. Впоследствии иранской стороной было принято решение о продлении строительства трубопровода до Индии. Долгое время из-за напряженных отношений между Исламабадом и Нью-Дели диалог, в котором главную роль играл Тегеран, не давал результата. Индия испытывала серьезные опасения по поводу надежности Пакистана как страны-транзитера. Лишь в 2004 г. положительные перемены в индо-пакистанских отношениях позволили сделать определенные шаги в продвижении этого масштабного проекта на пути его реализации⁶. После

визита премьер-министра Индии Атала Бихари Ваджпай в Исламабад в январе 2004 г. был возобновлен переговорный процесс для урегулирования нерешенных вопросов. Из трех стран, участвующих в проекте, Индия была больше всего заинтересована в его реализации. С 2005 г. Нью-Дели в полном объеме вернулся за стол переговоров, в результате чего за короткое время прошло большое количество трехсторонних и двусторонних встреч между Ираном, Пакистаном и Индией⁷.

В итоге, в соответствии с проектом газопровод Иран – Пакистан – Индия должен быть протяженностью 2,500 км. (из которых участок в 1000 км. приходится на Иран, а 800 и 700 км. соответственно на территории Пакистана и Индии). Несмотря на его высокую стоимость (предположительно, не менее 8 млрд. долларов США), экономическая выгода проекта очевидна для всех трех сторон. В условиях сложного международного положения Иран получит стабильный рынок для экспорта газа, Пакистан получит около 400–500 млн. долларов США в год за транзит углеводородов, а Индия сможет получать по 150 млн. м³ газа в год⁸.

В то же время нельзя забывать и о том, что США могут сыграть существенную роль в приостановке реализации проекта трубопровода. В Иране стараются развивать экспорт сжиженного газа, однако, для этого необходимы иностранные капиталовложения и технологии, которых Ирану не хватает. Под давлением Соединенных Штатов Америки многие крупные западные компании вынуждены были отказываться или приостанавливать свое сотрудничество с иранской стороной⁹. Активное давление оказывалось на Индию и Пакистан с целью отказа от развития энергетического сотрудничества с Ираном, что, в свою очередь, значительно тормозило процесс принятия решений. Соединенные Штаты заинтересованы в усилении изоляции Ирана и не хотят, чтобы Тегеран получил еще один постоянный источник доходов и усилил свои связи с восточными соседями. После того, как стало очевидно, что три стороны начали подходить к реальному соглашению, американцы задействовали все рычаги влияния, чтобы его не

³ Кузнецов Е.А. Роль энергоносителей в современной и перспективной системе мирохозяйственных связей стран Юго-Восточной Азии. М., 2009. С. 29.

⁴ Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952/>

⁵ Government Of India. Ministry of External Affairs. Statement on energy security. // <http://mea.gov.in/event/2001/04/10event01.htm>

⁶ Khan Sarfaraz. The Gulf, West Asia and Middle East policy. Route to energy security. New Delhi, 2008. P. 60-70.

⁷ Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 209.

⁸ Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952/>

⁹ Там же.

допустить¹⁰. В 2008 г. Индия заключила важное соглашение с Соединенными Штатами о сотрудничестве в сфере мирного атома. В результате его подписания в Нью-Дели решили, что совокупные политические риски от строительства газопровода слишком высоки. В результате чего Индия, уже вплотную занимающаяся строительством пунктов приема и передачи сжиженного газа, решила выйти в 2008 г. из переговоров, которые шли на стадии обсуждения конкретных условий поставок¹¹.

Для Ирана же чрезвычайно важными являются два пути экспорта газа: в Пакистан, а через него в Индию или Китай; и в Турцию, а через нее, возможно, в Европу. Заинтересованность Пакистана и Индии тоже очевидна, обе стороны являются крупными импортерами энергоресурсов, которые они получают в основном по морю. Нью-Дели пытается всеми возможными способами обеспечить непрерывную и безопасную доставку энергоресурсов и ищет новые варианты ее осуществления.

До сих пор индийское участие в реализации проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия остается неопределенным. Есть также и несогласованные позиции по вопросам транзитных сборов. Иран, в свою очередь, должен предоставить Индии и Пакистану подтверждение качества и объемов поставляемого газа¹².

При всех сложностях осуществления этого проекта, он остается весьма важным для Индии. Вопрос безопасности, как считают эксперты, может быть решен. Высказываются мнения, что любая попытка Пакистана сознательно перекрыть трубопровод и отрезать подачу газа в Индию, вероятнее всего приведет к ответной реакции со стороны Индии, вплоть до перекрытия воды в Пакистан из Инда и его притоков, вытекающих с территории Индии¹³.

Другим возможным вариантом, в случае возвращения Индии к переговорам, является продление трубопровода в направлении Китая. В то же время Китайская национальная нефтегазовая кор-

порация (CNPC)¹⁴ участвует в развитии иранского месторождения «Южный Парс»¹⁵. В случае строительства подобного газопровода у сторон станет значительно меньше политических проблем, так как Китай имеет хорошие отношения не только с Ираном, но и с Пакистаном, а Соединенным Штатам будет трудно оказывать на них давление¹⁶. Правда, перед осуществлением такого проекта встанут очень серьезные экономические и технические сложности, так как газопровод придется прокладывать по одному из самых высокогорных районов мира, вдоль Каракорумского шоссе¹⁷.

Необходимо отметить позицию России, которая заинтересована в развитии восточного пакистанского маршрута по причине того, что чем более привлекательным для Ирана будет это направление, тем менее вероятным будет его подключение к газопроводу Набукко и выход на европейский рынок природного газа – тем самым увеличивается вероятность участия российского «Газпрома» в этом проекте. Это также скажется и на долгосрочных интересах России, так как часть иранского газа будет «выведена» из европейского рынка¹⁸. Сотрудничество в этом вопросе выгодно для российской стороны, так как у «Газпрома» есть опыт строительства и эксплуатации газопроводов, а участие в этом проекте позволит ему усилить свои позиции в регионе¹⁹.

В то же время министр финансов и экономики Исламской Республики Иран Давуд Данеш Джафари выразил заинтересованность в завершении проектирования и строительства газопровода Иран-Пакистан-Индия. Нью-Дели готов помочь Тегерану в строительстве важной цепи железнодорожных узлов, по которым будут осуществляться грузовые перевозки, а также в создании транспортного коридора в Россию через Иран, который

¹⁴ China National Petroleum Corporation

¹⁵ Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952/>

¹⁶ Wilson John. Pakistan's Nuclear Underworld. New Delhi, 2005. P. 86.

¹⁷ Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952/>

¹⁸ Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 210.

¹⁹ Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952/>

¹⁰ Khan Mehmood-Ul-Hassan. TAPI and IPI: socio-economic benefits of gas pipelines // Business & Finance Review, 5.05.2008.

¹¹ Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952/>

¹² Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 209.

¹³ Ibid.

будет иметь важное значение для международной «магистральной» «Север-Юг», связывающего Индию, Иран, Азербайджан и Россию²⁰.

Китай также готов присоединиться к Пакистану и Ирану в строительстве трубопровода и стать частью проекта. КНР намерены приобретать иранский газ в том случае, если Индия не примет участия в проекте. В случае если Китай присоединяется к проекту, трубопровод может пройти через Гилгит в Северном районе Пакистана. Исламабад может согласиться на участие Китая в проекте по нескольким причинам. Во-первых, в случае участия КНР индийский рынок энергоносителей претерпит изменения. Индии придется искать новых поставщиков газа из близлежащих государств. Однако из соседних стран лишь Иран имеет большие запасы этого сырья. Поэтому Индия становится уязвимой в вопросе поставок энергоресурсов. Во-вторых, Пакистан сможет расширить не только Каракорумское шоссе, которое связывает его с Китаем, но и может рассчитывать на помощь Поднебесной в строительстве авто и железных дорог. Среди таких планов Пакистан рассматривает расширение железнодорожного пути в Китай, чтобы подключиться к порту Гвадар на побережье Белуджистана²¹. Однако Исламабад и здесь сталкивается с проблемой. С одной стороны КНР, которая на протяжении долгого времени оказывала военную и финансовую поддержку Пакистану. С другой стороны, США, которые также потратили немалые средства на поддержание стабильности в регионе и на обеспечение своих собственных интересов. В то же самое время США всячески пытаются сдерживать возрастающие позиции Китая в Южной Азии. В случае выхода Индии из проекта, к трубопроводу Иран-Пакистан-Индия присоединится Китай, что для США неприемлемо. Поэтому вопрос об участии КНР в строительстве газопровода остается открытым.

С другой стороны, нельзя не отметить явно охладившие отношения Ирана и Индии после заключенной сделки Нью-Дели и Вашингтона в 2008 г. и голосования Индии против Ирана в МАГАТЭ²². Ужесточение позиций США по вопро-

су ядерной программы Ирана, сближение США и Индии неблагоприятно сказывается на возможности осуществления проекта. Подобное развитие событий представляется маловероятным, так как в случае осуществления строительства газопровода Иран-Пакистан-Индия, Тегеран получает экономические выгоды и для обеспечения своих интересов может проигнорировать проводимую Нью-Дели политику.

В конце 2013 г. средства массовой стали активно обсуждать вопрос возможного прекращения строительства трубопровода в связи с позицией иранской стороны. Так, министр нефти Исламской Республики Биджан Намдар Зангане заявил, что Иран может аннулировать многомиллиардный контракт, ввиду позиции правительства Пакистана. Исламабад сообщил о нехватке финансирования и экономическом кризисе, поглотившим страну, в связи с чем попросил Тегеран выделить дополнительные 2 млрд. долларов на осуществление проекта. Озабоченность руководства Исламской Республики объяснима, ведь, как справедливо отмечают эксперты, «...участок газопровода на иранской стороне уже давно построен, а работы на пакистанской территории даже не начинались»²³. Ожидавшийся в начале 2014 г. запуск магистральной газа по отрезку Иран – Пакистан, как представляется, снова откладывается на неопределенное время.

Существует еще один проект прокладки газопровода, который также отвечает интересам Индии. Идея строительства трубопровода через Афганистан существует уже порядка двух десятков лет, однако нестабильность в регионе и угроза срыва проекта мешала его реализации. Индия также весьма озабочена тем фактом, что запасы газа в Туркменистане пока точно не разведаны, соответственно, встает вопрос о том, хватит ли ресурса всем претендующим на газ странам, – ведь Туркменистан уже заявил о готовности поставлять газ в Китай и Европу²⁴.

Идею сооружения Трансафганского газопровода впервые выдвинула администрация Билла Клинтон в 1996 г., стремясь создать в Азии энергетический коридор, независимый от России. ТЭО

²⁰ Shaw Debnath. Securing India's Energy's Needs: The regional Dimension. Washington, May, 2005. P. 34-36.

²¹ Khan Sarfaraz. The Gulf, West Asia and Middle East policy. Route to energy security. New Delhi, 2008. P. 61.

²² Подробнее см.: МАГАТЭ сменило председателя совета управляющих из-за скандала вокруг Ирана. // <http://www.atominfo.ru/news/air9137.htm>

²³ Обухов О. Иран может аннулировать контракт на поставку газа в Пакистан. // http://rus.ruvr.ru/news/2013_10_31/Iran-mozhet-annulirovat-kontrakt-na-postavki-gaza-v-Pakistan-5476/

²⁴ Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 210.

проекта подготовила британская компания Пенспен, которая занимается детализацией плана строительства Набукко.

Основной источник газа для проекта газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия – туркменское месторождение Довлетабад, открытое в 1982 г., которое находится вблизи иранской границы. Поначалу его запасы оценивались в 1,3 трлн. м3 газа, потом оценка выросла до 1,757 трлн. м3. По всей трассе газопровода предусматривается строительство шести компрессорных станций, ориентировочная стоимость проекта составляет 3,5-4 млрд. долларов США²⁵.

Не имея четких гарантий со стороны Туркменистана и понимая, что страны, через которые планируется провести газопровод, в политическом и экономическом смысле не являются надежными, Нью-Дели до недавнего времени не рисковал вкладывать в проект крупные инвестиции²⁶.

Однако для Индии существует и еще один весомый фактор, который говорит о необходимости ее участия в проекте, – это позиция Исламабада. Для Нью-Дели лучше быть частью проекта, чем наблюдать за его осуществлением со стороны, ведь в противном случае Пакистан становится одной из ключевых стран в цепочке Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия, что позволит ему выдвинуться за пределы региона и стран Центральной Азии, которые будут связаны с Пакистаном экономически, политически и стратегически через нефте- и газопроводы, автомобильные и железные дороги. Это дало бы Пакистану стратегическое преимущество перед Индией.

Нью-Дели и Тегеран активно обсуждают возможность строительства газопровода по дну Аравийского моря в обход Пакистана. Если этот проект будет осуществлен, то добытый в сотрудничестве с Индией газ из Туркмении будет поставляться на север Ирана, а Тегеран, в свою очередь, направит газ со своих южных месторождений индийским потребителям. Таким образом, два проблемных звена транзитной цепочки – Афганистан и Пакистан – будут из нее исключены. Но при этом будет исключено и влияние США на проект, кроме того, в нем окажется задействован Иран. Оба эти момента, разумеется, не встретят одобрения в Ва-

шингтоне, и осуществление проекта также стоит под вопросом²⁷.

Если сравнивать два проекта газопроводов, а именно Иран-Пакистан-Индия и Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, то с точки зрения вопроса энергетической безопасности трубопровод ИПИ может стать предпочтительным, поскольку, он включает в себя только одну транзитную страну по сравнению с двумя в проекте ТАПИ²⁸. Ситуация осложняется и тем, что среди региональных игроков Пакистан хочет доминировать в Афганистане ни чуть не меньше, чем Индия или страны Центральной Азии. Для Нью-Дели важно иметь реальное влияние в регионе, для чего она должна оставаться неотъемлемой частью в евразийской энергетической политике.

В то же время нельзя умалять роль Китая как одного из ключевых партнеров Индии в вопросе транспортировки энергоресурсов из Евразии. Нью-Дели рассматривает такие варианты доставки нефти и газа, по которым территории Пакистана и Афганистана не будут задействованы. Так, существуют планы строительства трубопровода через Синьцзян, а затем через Каракорум и гималайские хребты. Но и на пути осуществления данного проекта Индия столкнется с рядом проблемных и до сих пор нерешенных вопросов, в том числе и территориальных. Интересно заметить, что в 60-х гг. в Нью-Дели «...с удивлением обнаружили, что китайцы втайне построили стратегически важное шоссе между Синьцзяном и Тибетом. Оно частично пролегло по территории высокогорной области Аксай-чин, которую Нью-Дели в соответствии с картами Британской Индии считал своей, исторически принадлежащей Ладакху, входившему в княжество Джамму и Кашмир»²⁹. Помимо значительных технических трудностей, существуют и политические препятствия для прокладки трубопровода, поскольку трасса должна быть проложена в той самой области Аксай Чин, которая до сих пор является спорной территорией между Индией и Китаем.

В геополитическом смысле и в вопросе энергетической безопасности газопровод через Ка-

²⁵ Трансафганский газопровод: в очереди за туркменский газом. <http://www.trubagaz.ru/issue-of-the-day/transafganskij-gazoprovod-v-ocheredi-za-turkmenskim-gazom/>

²⁶ Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 210.

²⁷ Sirohi Seema. Raised to the power of N. With great power comes great responsibility. Is Superpower India up to this tall task? // Outlook. 22.09. 2008. P. 43.

²⁸ Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 211.

²⁹ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003. С. 49.

ракорум и Гималаи может привести к развитию основного энергетического коридора между Евразией и Индийским океаном. Нефтепроводы могут быть построены по тому же маршруту, но в обратном направлении, то есть уже через территорию Индии в Китай. Однако осуществление этого проекта представляется технически более сложным. Но для Китая, который рассматривает предложение создания энергетического коридора для транспортировки нефти из Персидского залива через Пакистан, это могло бы представлять большой интерес. Нью-Дели может предложить подобный коридор для перевозки нефти. Индийский транзитный маршрут окажется тогда не только более безопасным и технически осуществимым, но и создаст определенного рода обоюдную зависимость: во-первых, зависимость Китая от Индии на транзит нефти из Персидского залива; во-вторых, зависимость Индии от Китая на транзит Евразийского газа.

И Пекин, и Нью-Дели выиграют от сотрудничества в создании энергетического коридора из Евразии до Индийского океана. И Китай, и Индия смогут получать надежные поставки энергии для своих внутренних потребностей, а также занять центральное место в энергетических потоках из Евразии.

Строительство газопроводов предполагает также и разветвленную сеть железных и автомобильных дорог. На участках строительства трубо-

проводов, будь то Иран – Пакистан – Индия или Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия или же других, описанных выше, такой инфраструктуры пока нет. А ее создание значительно увеличивает стоимость постройки трубопроводов. Несмотря на это, в 2013 г. ситуация вокруг ТАПИ прояснилась, ввиду того, что туркменская компания «Туркменгаз» заключила с индийской «GAIL» и пакистанской «Inter State Gas System» первые соглашения, рассчитанные на 30 лет, по которым в 2018 г. планируется осуществить поставки голубого топлива во все страны проекта.

Также рассматриваются и варианты, по которым Индия может получить доступ к гигантскому Ковыктинскому месторождению³⁰ в Восточной Сибири и выступать в качестве партнера «Газпрома». Индийское правительство понимает, что газ из Ковыкты будет использоваться для экспорта в основном в Китай и Южную Корею, однако, после предполагаемого продления газопровода Иран – Пакистан – Индия до Китая, интерес китайской стороны к Ковыктинскому месторождению может ослабеть³¹. В то же время все три страны (Индия, Китай и Россия) могут сойтись на определенных условиях, в соответствии с которыми газ из Туркменистана и других центрально-азиатских стран может быть направлен в сторону Индии, в то время как Китай может получать газ из Ковыкты или других сибирских месторождений, находящихся территориально ближе к Китаю³².

Библиография:

1. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.
2. Бхаттачарджи Мира Синха. К геополитике мира. Взаимодействие России. Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления // М.: РАН, Ин-т Дал. Востока, 2004. Т. 2.
3. Кузнецов Е.А. Роль энергоносителей в современной и перспективной системе мирохозяйственных связей стран Юго-Восточной Азии. М., 2009.

³⁰ Ковыктинское месторождение (Ковыкта) – перспективное газоконденсатное месторождение в Иркутской области России. Открыто в 1987. Месторождение расположено в необжитой местности на севере Иркутской области. Территория месторождения представляет собой высокогорное плато, покрытое темнохвойной тайгой (в отдельных районах – на вечной мерзлоте). Рельеф осложнен многочисленными долинами – каньонами. Запасы природного газа на месторождении оцениваются в 1,9 трлн. м³ газа, 2,3 млрд. м³ гелия и 115 млн. тонн жидкого газового конденсата.

³¹ Sikri Rajiv. Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy. New Delhi, 2009. P. 212.

³² Бхаттачарджи Мира Синха. К геополитике мира. Взаимодействие России. Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления // М.: РАН, Ин-т Дал. Востока, 2004. Т. 2. С. 54.

4. Лямин Ю. Большие игры вокруг газопровода Иран-Пакистан-Индия. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952>
5. Обухов О. Иран может аннулировать контракт на поставки газа в Пакистан. // http://rus.ruvr.ru/news/2013_10_31/Iran-mozhet-annulirovat-kontrakt-na-postavki-gaza-v-Pakistan-5476
6. Khan Mehmood-Ul-Hassan. TAPI and IPI: socio-economic benefits of gas pipelines // *Business & Finance Review*, 5.05.2008.
7. Khan Sarfaraz. *The Gulf, West Asia and Middle East policy. Route to energy security.* New Delhi, 2008.
8. Shaw Debnath. *Securing India's Energy's Needs: The regional Dimension.* Washington, May, 2005.
9. Sikri Rajiv. *Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy.* New Delhi, 2009.
10. Sirohi Seema. Raised to the power of N. With great power comes great responsibility. Is Superpower India up to this tall task? // *Outlook*. 22.09. 2008.
11. Сайт Трансафганский газопровод: в очереди за туркменский газом. <http://www.trubagaz.ru/issue-of-the-day/transafganskijj-gazoprovod-v-ocheredi-za-turkmenskim-gazom/>
12. Сайт Government Of India. Ministry of External Affairs. Statement on energy security. // <http://mea.gov.in/event/2001/04/10event01.htm>

References (transliterated):

1. Belokrenitskii V. Ya., Moskalenko V. N., Shaumyan T. L. *Yuzhnaya Aziya v mirovoi politike.* M., 2003.
2. Bkhattachardzhi Mira Sinkha. *K geopolitike mira. Vzaimodeistvie Rossii. Indii i Kitaya v XXI v.: problemy, perspektivy, napravleniya* //M.: RAN, In-t Dal. Vostoka, 2004. T. 2.
3. Kuznetsov E.A. *Rol' energonositelei v sovremennoi i perspektivnoi sisteme mirokhozyaistvennykh svyazei stran Yugo-Vostochnoi Azii.* M., 2009.
4. Lyamin Yu. Bol'shie igry vokrug gazoprovoda Iran-Pakistan-Indiya. // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/45952>
5. Obukhov O. Iran mozhet annulirovat' kontrakt na postavki gaza v Pakistan. // http://rus.ruvr.ru/news/2013_10_31/Iran-mozhet-annulirovat-kontrakt-na-postavki-gaza-v-Pakistan-5476
6. Khan Mehmood-Ul-Hassan. TAPI and IPI: socio-economic benefits of gas pipelines // *Business & Finance Review*, 5.05.2008.
7. Khan Sarfaraz. *The Gulf, West Asia and Middle East policy. Route to energy security.* New Delhi, 2008.
8. Shaw Debnath. *Securing India's Energy's Needs: The regional Dimension.* Washington, May, 2005.
9. Sikri Rajiv. *Challenge and strategy. Rethinking India's Foreign Policy.* New Delhi, 2009.
10. Sirohi Seema. Raised to the power of N. With great power comes great responsibility. Is Superpower India up to this tall task? // *Outlook*. 22.09. 2008.
11. Sait Transafganskii gazoprovod: v ocheredi za turkmenskii gazom. <http://www.trubagaz.ru/issue-of-the-day/transafganskijj-gazoprovod-v-ocheredi-za-turkmenskim-gazom/>
12. Sait Government Of India. Ministry of External Affairs. Statement on energy security. // <http://mea.gov.in/event/2001/04/10event01.htm>